

Лин Цинфэн был облачен в нелепо надетую красную юбку, а прическа на его голове сбилась и выглядела до смешного неряшливо. Окрик Лу Линъю заставил его замереть на пороге.

— Чего ты застыл? Ступай в комнату, приводи себя в порядок!

Лу Линъю сразу понял, что Лин Цинфэн никогда прежде не носил женскую одежду, вот и умудрился так все перепутать. Скоро им предстояло предстать перед императором и императрицей, и кто знает, в каком смятении он сам пребывал, проснувшись и обнаружив, что человек исчез.

Лин Цинфэн не посмел возразить и покорно прошел во внутренние покои. Несколько служанок внесли великолепные облачения из облачной парчи с золотым шитьем, собираясь помочь ему переодеться.

Не успел Лин Цинфэн отказаться, как вошел Лу Линъю:

— Вы все свободны. Оставьте наследную принцессу, она сама оденется.

Лин Цинфэн поднял на него взгляд, полный противоречивых чувств.

— Ну как? Не находишь, что сегодня я выгляжу особенно статно? — не прошло и минуты, как Лу Линъю вновь вернулся к своему привычному шутливому тону.

Лин Цинфэн вдруг вспомнил, что в числе обвинений, которые выдвигали против Лу Линъю цензоры, значились вздорный характер, жестокость к подчиненным и нелюбимость.

Он кивнул:

— Очень похоже.

— На что похоже? Кстати, ты ведь не умеешь это носить? Снимай одежду, я научу.

Лин Цинфэн глубоко вдохнул. Из-за того, что Лу Линъю стоял совсем близко, сладкий аромат снова наполнил его легкие, и во рту невольно скопилось много слюны.

Ему доводилось чувствовать запахи многих людей. Мужчины в военных лагерях пахли потом и землей, и даже после купания от них исходил какой-то неопределенный неприятный душок. От женщин веяло цветами или травами — то приторно, то свежо. А сановники вечно пропитывали одежды благовониями, отчего их запах становился смесью всего на свете — вроде бы и неплохо, но что-то в этом постоянно раздражало.

Однако никто не пах так, как Лу Линъю: стоило вдохнуть этот аромат, как он тут же вызывал аппетит, словно изысканное лакомство.

— Генерал?

Лу Линъю внезапно подался вперед. Лин Цинфэн очнулся от своих мыслей и вздрогнул:

— А?

— Снимай одежду, я научу тебя одеваться.

Лин Цинфэн опустил глаза, в его голосе прорезалась колкость:

— Ваше Высочество, оказывается, мастер на все руки. Даже умеете одевать людей.

— Скоро завтрак, а после мы должны явиться к отцу и матери. Ты собрался идти в таком виде? Или все же позвать служанок, чтобы они тебя одели?

Первый вариант означал позор, второй — верную смерть. Лин Цинфэн поджал губы и, не проронив ни слова, начал раздеваться. Вскоре на нем остались только нижние штаны.

Лу Линъю, не отрываясь, смотрел на его крепкие, мускулистые плечи и одобрительно цокал языком:

— А у генерала, оказывается, отличное тело.

Лин Цинфэн промолчал.

— Хватит болтать, лучше покажи, как это надевать.

Мужская одежда состояла из простых нижних и верхних халатов, которые достаточно было подпоясать кушаком. Но женский наряд — все эти нагрудники, лифы, накидки, кофты и короткие халатики — был для Лин Цинфэна, грубого воина, суйшей загадкой.

Лу Линъю взял в руки озерно-голубой нагрудник. По какой-то причине ему не терпелось увидеть Лин Цинфэна в нем, поэтому он спросил:

— Это наденешь?

Лицо Лин Цинфэна изменилось:

— Если можно обойтись, то лучше не стоит.

— Это не очень хорошая идея. Во дворце только и делают, что судачат. Если служанки, которые придут прибираться, увидят здесь эту вещь, то уже завтра по всему дворцу разлетится слух, что наследная принцесса не носит нагрудник.

— Тогда давай его сюда.

Изначально Лин Цинфэн не видел в этом ничего особенного, но, встретившись с этим странным взглядом Лу Линъю, он вдруг почувствовал, будто занимается чем-то непристойным.

<http://bllate.org/book/20498/2042728>